

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ КРАСНОГО МОРЯ

Научный руководитель – Булахтин Максим Анатольевич

Сажин Антон Александрович

Студент (бакалавр)

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Географический факультет, Пермь, Россия

E-mail: anton-20020@mail.ru

Красное море оказалось в центре геополитического соперничества региональных и мировых держав. Военное нарушение свободы судоходства воспринимается как экзистенциальная угроза и может привести к политической дестабилизации в регионе и резкому росту цен на энергоносители [4]. Геополитическое пространство Красного моря стало ареной трансрегионального напряжения. Повышенный интерес к региону объясняется его геополитической ценностью, поскольку Красное море является важной водной артерией геоэкономического пространства мира, включающей Суэцкий канал и Баб-эль-Мандебский пролив, и занимает важное геостратегическое положение, поскольку расположено в непосредственной близости от конфликтов на Среднем Востоке и в Африке.

Милитаризация африканского побережья является основной точкой геополитической напряженности. Региональные перемены по обоим берегам вызвали особое беспокойство на Среднем Востоке и по всему миру. Проявлением «новой схватки за Африку» между региональными и трансрегиональными государствами стало создание морских портов и военных объектов на африканском побережье. Интерес великих держав еще больше усложнил меняющийся геополитический ландшафт. Появление военной базы Китая в Джибути увеличило число стран, имеющих военные объекты в портовой Республике, до пяти. Базы Китая, Франции, Италии, Японии и Соединенных Штатов сейчас находятся в непосредственной близости от Баб-эль-Мандебского пролива и Аденского залива [2, р. 2]. Индия также заявила о своей заинтересованности в создании базы в Джибути.

Красное море становится местом взаимодействия между монархиями Персидского залива и африканскими государствами. Обновленное стратегическое взаимодействие включает формирование нового типа двустороннего сотрудничества, переосмысливающего сферы безопасности, экономики и политики. В последнее десятилетие Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) создали собственную сеть военных и коммерческих объектов инфраструктуры, которая расширяет их сферу влияния в Африке [2, р. 16-18]. Наряду с развитием инфраструктуры и защитой своих экономических интересов эти страны работают над долгосрочной стратегией нейтрализации иранского и турецкого влияния в регионе Красного моря. Для поддержки военных операций в Йемене Саудовская Аравия создала значительный военно-морской флот [2, р. 13]. Силы Саудовской Аравии и ОАЭ включают военную базу в Эритрее и собственный военно-морской порт в Джидде.

Красное море остается важным флангом обеспечения безопасности Ирана. На фоне обострения ближневосточного кризиса эта страна пытается установить постоянное военное присутствие в Красном море, что служит катализатором геополитического напряжения в регионе [2, р. 9]. Несмотря на военно-морское присутствие Ирана в Аденском заливе, тем не менее иранцам так и не удалось закрепиться в Красном море. Усилия Ирана по обеспечению своего постоянного присутствия в Красном море посредством доступа к военно-морским объектам в Судане и Эритрее не увенчались успехом, когда началось военное сотрудничество последних с коалицией, возглавляемой Саудовской Аравией [2, р. 9,15]. Партнерское взаимодействие африканских государств с монархиями Персидского

залива создает особые возможности для долгосрочных инвестиций в критически важные инфраструктуры, поддерживающие нестабильные политические режимы.

На фоне урегулирования эфиопо-эритрейского конфликта особое место занимает позиция Суверенного совета Судана как важного элемента безопасности в регионе Красного моря. «Национальный конгресс» установил связи с турецко-катарским альянсом, а также поддержал военную коалицию во главе с Саудовской Аравией. После государственного переворота в 2019 г. под угрозой оказалось расширение военно-экономической деятельности Турции и Катара, в том числе, арендованный на 99 лет порт Суакин [2, р. 14]. Столкновение интересов Турции и Египта в Ливии может ограничить доступ Турции к Красному морю.

Суданская революция не может не беспокоить Саудовскую Аравию. По словам самого Аль-Башира, Королевство выделяло диктатору деньги «для личного пользования» [3]. Не исключено, что Саудовская Аравия и ОАЭ пытаются подкупить лояльность Суверенного совета, выделив стране помощь на 3 млрд долл. В феврале 2020 г. лидеры Судана и Израиля встретились в Уганде. Эта встреча стала отправной точкой в нормализации отношений между двумя государствами [1].

Важной частью северного региона Красного моря является Израиль, обладающий портом в заливе Акаба. Израиль активно использовал Красное море в арабо-израильском конфликте. Присутствие Израиля в Красном море на архипелаге Дахлак и Массая в Эритрее предназначено для сбора разведывательных данных о деятельности Ирана [2, р. 10]. По некоторым данным, Израиль принимает участие в операциях коалиции под руководством Саудовской Аравии, поэтому его военное присутствие в Эритрее может стать целью ракетных атак хуситов [2, р. 10].

У Египта нет военных баз в южной части Красного моря, однако он остается значимой державой региона в силу его контроля над Суэцким каналом [2, р. 5]. Египет активно наращивает военное присутствие для охраны туристической сферы страны и участия в конфликте в Йемене. Египет передал Саудовской Аравии острова Тиран и Санафир, включая обязательства по поддержанию свободы судоходства. Это обезопасит перевозки в Акабе от возможных кризисов в высшем египетском руководстве. Впервые Саудовская Аравия вступает в непосредственный контакт по водной границе с Израилем. Укрепившиеся позиции Израиля и Саудовской Аравии в заливе Акаба несомненно приведут к координации военно-политических планов двух государств.

Учитывая высокий взрывоопасный потенциал региона, сложившаяся ситуация требует постоянного мониторинга и оценки. Большинство урегулированных конфликтов не дают гарантий полной деэскалации. Нейтрализация агрессивной военной активности в Красном море является приоритетной задачей всех стран

Источники и литература

- 1) Ibrahim A. Netanyahu–Burhan meeting slammed in Sudan, exposes divides // Al Jazeera. 05.02.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/02/netanyahu-burhan-meeting-raises-eyebrows-exposes-divide-sudan-200205074314666.html>
- 2) Melvin N. The foreign military presence in the Horn of Africa Region // SIPRI Background Paper. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). Stockholm. April 2019.
- 3) Salih Z., Burke J. Ex-Sudan leader said he received millions from Saudis, trial told // The Guardian. 19.08.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/19/ex-sudan-president-omar-al-bashir-in-court-on-corruption-charges>
- 4) Stepputat F., Larsen J. Gulf state rivalries in the Horn of Africa: Time for a Red Sea policy? // Danish Institute for International Studies (DIIS). Copenhagen.

01.05.2019. URL: <https://www.diis.dk/en/research/gulf-state-rivalries-in-the-horn-of-africa-time-a-red-sea-policy>